

[Мобэй-север Великой пустыни (Гоби, уст. о Внешней Монголии)]

Второй лунный месяц. 15 февраля. Дворцовый парк. Великое пиршество.

Император сидел на троне. Императрица с боку от него. На голове Лянь Фэй украшения из ценнейшего жемчуга, которые сверкают под лампами, в роскошном одеянии. Она сидит вплотную от Императора. И выглядит лучше и дороже, чем Императрица.

Дэ Фэй сидит на менее почетном месте за столом, с правой стороны. На этот раз она выглядит весьма тихой и спокойной. Похоже, что она чувствует себя одной из рядовых наложниц.

Это было неудивительно. После смерти У Сян Сэй и после того, как потерпел крах У Хуанцзы, из четырех наложниц остались лишь Чжан Дэ Фэй и Эр Жоу Фэй, которая сегодня не могла присутствовать на пиршестве.

Дворцовые прислужницы кружили и петляли вокруг гостей.

Император непрерывно улыбался и шептался с Лянь Фэй. Похоже, он в ней души не чаял. Влиятельные особы наблюдали за ними и обсуждали их.

Если Лянь Фэй выглядит самодовольной, вся женская часть дворца начинает беспокоиться, и самая высокопоставленная из низ – Императрица. Она сидела и смотрела на застенчивую Лянь Фэй. Когда родится этот ребенок...Если это будет принцесса, она будет счастлива, но если родится принц, это означает в будущем слишком много проблем.

В королевской семье наследником престола, как правило, является старший сын, и сегодня принц соответствует этому требованию, и Императору это нравится. В противном случае, поменять его, например, если принц совершит ошибку, не составляет большой проблемы. Вокруг наследного принца всегда много людей, которые наблюдают за ним, а теперь может появиться еще один Принц, которому будет благоволить Император. Это осложняло дело еще больше.

В конце концов, даже если ребенок родится мальчиком, это был всего лишь ребенок. Но Императрица чувствовала, что с тех пор, как Чжоу Дашоу начал давать ему это чудодейственное снадобье, тело Императора окрепло. И он без труда проживет еще десять лет, а может и больше.

Когда придет время, Императорский трон должен будет быть передан по наследству...но, теперь Императору Тайцзы не нравился!

Если положение наследника престола захватит кто-то другой, а Император не примет во внимание их многолетние отношения мужа и жены, и на престол взойдет новый Император не имеющий с ней кровного родства... Она испытала запоздалый страх.

Следовательно, этот ребенок в любом случае не должен быть принцем, иначе она не может представить себе будущую ситуацию ...

Хотя Ли Вэй Ян сидела гораздо ниже, но ясно видела выражение лица Императрицы. Она склонила голову и слегка улыбнулась. В этот момент она заметила на себе чей-то взгляд. Приподняв голову Ли Вэй Ян увидела Туо Ба Чжэня, важно сидевшего недалеко и пристально

наблюдающего за ней.

На мгновение выражение лица Ли Вэй Ян застыло, и Туо Ба Чжэнь искренне посмотрел на нее, после чего он поднял бокал и слабо улыбаясь, залпом выпил.

Ли Вэй Ян в своем сердце неожиданно для себя почувствовала, что этот человек, похоже, уверен в достижении своей цели. Но почему?

- Вэй Янь, что с тобой?

Донесся до ее слуха голос Сунь Яньцзун. Ли Вэй Ян пришла в себя и увидела ее взволнованные глаза. Она слегка улыбнулась и склонила голову:

- Я сегодня вечером увидела эти прекрасные виды и на некоторое время потеряла себя.

- Это хорошо.

Она заметила Ли Вэй Ян в оцепенении...и Сунь Яньцзун подумала, что ей есть о чем беспокоиться. Но выражение лица Ли Вэй Ян стало прежним и никто больше ничего не заметил.

Неподалеку за всем этим наблюдал Цзян Хуа и не смог сдержать усмешку. Он сильно закашлялся, прикрыл окровавленный рот, и как ни в чем не бывало, выпил бокал вина.

С тех пор как Ли Вэй Ян победила его, он три месяца болел, а до приезда на этот пир, он не мог без посторонней помощи подняться с кровати. Но он все же пришел, потому что знал, что придет Ли Вэй Ян. Если бы он не пришел, он бы проявил слабость.

Он сначала думал, что Ли Вэй Ян заметит его, но ее глаза ни на секунду не взглянули на него и даже не заметили, что он пришел. Даже случайно встретившись глазами, Ли Вэй Ян не показала ни малейшего хоть какого-то отношения к нему.

Эта девушка не уступала своей силой воли и подвижностью ума и была достаточно сильна, чтобы вызвать страх и трепет. Из-за этого он не может проиграть ей! Это абсолютно невозможно!

Пальцы Цзян Хуа, держащие бокал с вином, были слегка бледными, хотя вокруг стояли печи, а руки все еще держали горячее вино, он все еще чувствовал, что ничто не может рассеять холод в его теле.

Его знаменитый дед ясно говорил, что он самый умный человек в армии, самый смелый советник, душа всей армии, но почему он проиграл маленькой девочке, которая никому не известна, это несправедливо!

Цзян Хуа больше не хотел потерпеть неудачу, поэтому отказался от своего самомнения и эгоизма, но тот факт, что он потерпел неудачу нельзя было изменить. Особенно, когда он увидел ясное и спокойное лицо Ли Вэй Ян, это было похоже на то, как внезапно что-то сломалось в его голове. Что-то в его голове продолжало кричать: победить и убить ее!

Цзян Сюй прошептал:

- Хуа, ты все еще можешь выдержать это?

Беспокойство отца заставило Цзян Хуа проснуться. Он улыбнулся и подавил агрессию в себе.

Он сказал:

- Мой отец может быть спокоен. Я здоров. Нет проблем.

Цзян Сюй посмотрел на него с беспокойством. Цзян Хай умер. Цзян Нан никогда не мог видеть свет. Он потерял двух сыновей подряд. Даже племянник исчез. Он не хотел потерять Цзян Хуа:

- Твой дедушка собирается вернуться в столицу, твой второй брат уже пошел на встречу семье и ведет себя смирно, так что расслабься.

Напомнив об этом сыну, и подумав об этом, Цзян Сюй сам тоже успокоился.

Цзян Хуа, конечно, знает, что его дедушка Цзян Гогун скоро вернется, но он не хотел видеть у своего дедушки, который всегда считал себя гордым человеком, печальный взгляд. Думая об этом, его кулак невольно сжался. Он знал, что он действительно болен...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/518052>